

Научная статья
УДК 343.985.7
EDN NZJRRO
DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(5).513-521

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОБЪЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

А.В. Варданян

Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
12 июня 2024 г.
Дата принятия в печать
26 ноября 2024 г.
Дата онлайн-размещения
6 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Незаконная миграция; миграционное законодательство; мигранты; иностранные граждане и лица без гражданства; организация незаконной миграции; фиктивная регистрация по месту жительства; фиктивная постановка на учет по месту пребывания; преступления в сфере миграционного законодательства; криминалистическая классификация преступлений; криминалистическая методика

Аннотация. На протяжении ряда десятилетий постсоветского периода российской правовой действительности продолжает оставаться актуальной проблема борьбы с преступностью в сфере миграции. Наличие многочисленных научных исследований, посвященных заявленной проблематике, в сочетании с сохраняющейся активностью криминалитета в обозначенном сегменте предопределили потребность проанализировать подходы к формированию соответствующей научной продукции, актуальной применительно к реалиям правоприменительной практики.

Как показывает эмпирический анализ материалов уголовных дел, в значительном большинстве случаев выявляются так называемые бытовые разновидности преступлений в сфере миграции, будь это носящая разовый или эпизодический характер фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства либо предоставление мигрантам жилья или работы вопреки отсутствию у них права пребывания в РФ. При этом гораздо реже выявляются сложные и серийные формы данных деяний, совершаемые криминальными объединениями высокой степени общности (организованными группами, преступными сообществами), включающими в свой состав не только лиц, компетентных в вопросах миграционного законодательства, но и уполномоченных должностных лиц подразделений по вопросам миграции, которые, казалось бы, призваны обеспечивать правопорядок в данном направлении. Недостаточная раскрываемость преступлений миграционного характера, совершаемых в составе организованных групп или преступных сообществ, обусловлена как применением субъектами комплекса мер конспиративного характера, так и дефицитом научных разработок, учитывающих именно обозначенные тенденции.

Автор осуществляет краткий анализ ряда сходных терминов, обозначающих преступные нарушения в сфере миграции, уточняет наименование разрабатываемой криминалистической методики и ее объект в части перечня преступных посягательств, подлежащих научному исследованию.

Обосновывая потребность в обращении к потенциалу укрупненных криминалистических методик, в силу сложного характера данной противоправной деятельности, предусматривающей не только разнообразные приемы по сокрытию деяний, но и активное присутствие коррупционной составляющей, автор представляет криминалистическую классификацию преступлений в сфере миграционного законодательства, с учетом которой следует разрабатывать дальнейшие элементы обозначенной частной криминалистической методики.

Original article

CRIMES IN THE FIELD OF MIGRATION LEGISLATION AS OBJECTS OF FORENSIC STUDY

Akop V. Vardanyan

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation

Article info

Received
2024 June 12
Accepted
2024 November 26

Abstract. Counteraction to immigration crimes has remained an urgent problem in the legal sphere of Russia during the past few decades of its post-Soviet period. A large number of corresponding research publications, together with a high level of criminal activities in this sphere, predetermined a need to analyze the approaches to producing the research output that would be relevant for the practice of law enforcement.

Available online
2024 December 6

Keywords

Illegal migration; migration legislation; migrants; foreign citizens and stateless persons; organization of illegal migration; fictitious registration at the place of residence; fictitious registration at the place of stay; crimes of migration; criminalistic classification of crimes; criminalistic methodology

The empirical analysis of criminal cases showed that the majority of cases are so-called “mundane” crimes, either one-time or occasional fictitious registration of a foreign citizen or a stateless person, or providing accommodation or a workplace to migrants without a permit of residence on the territory of the Russian Federation. It is much more seldom that complex and serial forms of these activities are uncovered, carried out by criminal communities of a highly-organized type (criminal groups, criminal organizations) that include not only persons with an expert knowledge of the migration legislation, but also specially authorized officials from migration departments whose job should consist in ensuring legal order in this sphere. Insufficient detection rate for migration crimes can be explained by both complex conspiracy measures used by the perpetrators and a lack of research that would take into account the outlined trends. The author undertakes a brief analysis of a number of similar terms denoting migration offences, specifies the name of the developed criminalistic methodology and its object in relation to the list of criminal infringements that require scientific research. The author also shows the necessity of turning to the potential of integrated forensic methodologies due to a complex character of these illegal activities that involve not only diverse methods of hiding crimes, but also a substantial corruption component, and presents a forensic classification of migration crimes that should be taken into account in the further work on the elements of the outlined special forensic methodology.

Постсоветский этап актуализировал для российской правовой действительности множество различных масштабных и кардинальных проблем [1, с. 99–104], одной из которых на протяжении нескольких десятилетий остается незаконная миграция. Опасность дальнейшего распространения указанного деструктивного явления обусловлена комплексом факторов.

Иностранные граждане или лица без гражданства, прибывающие в РФ вопреки правилам, установленным отечественным миграционным законодательством, в подавляющем большинстве являются выходцами из государств бывшего советского пространства, характеризующихся не вполне благополучной социальной обстановкой и уровнем жизни населения.

Преобладающим мотивом посещения Российской Федерации мигрантами из ближнего зарубежья по-прежнему является трудоустройство с целью получения финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения хотя бы базовых жизненных потребностей. Неудивительно, что эти лица не только готовы заниматься различными неквалифицированными видами труда, порой на кабальных условиях, но и, испытывая проблемы с социализацией, интеграцией в цивилизованные слои населения, недостаточно владея русским языком, полагают приемлемым обращаться к субъектам, способным (как им представляется) на возмездных условиях обеспечить видимость их законного пребывания в России.

Как показывают материалы уголовных дел, весьма часто мигранты становятся жертвой обмана со стороны недобросовестных лиц, оказывающих им услуги в сфере юридическо-

го сопровождения. Оплачивая злоумышленникам работу по оформлению документации, подтверждающей легальность их нынешнего нахождения в России, они (порой до момента пресечения соответствующей противоправной деятельности) продолжают пребывать в заблуждении относительно того, что в действительности оказанная им помощь сопровождается внесением материального или интеллектуального подлога в эти документы. Кроме того, в силу острой нуждаемости в денежных средствах для них весьма высок риск вовлечения в преступную деятельность (несмотря на изначальное отсутствие криминальных установок) в качестве исполнителей различных заказных посягательств, в том числе тяжких насильственных деяний против жизни и здоровья личности.

В этой связи весьма опасны получившие распространение организованные и серийные формы преступлений в сфере миграционного законодательства, совершаемые устойчивыми, сплоченными криминальными формированиями, включающими не только лиц, компетентных в данной сфере и контактирующих с большим потоком иностранных граждан или лиц без гражданства, но и уполномоченных сотрудников подразделений по вопросам миграции.

Будучи нацеленными на длительное функционирование с целью стабильного извлечения преступных доходов и воспринимавшие свою деятельность как специфический теневой бизнес, соучастники, во-первых, обладают значительными административными ресурсами, позволяющими беспрепятственно и незаконным путем обеспечивать решение различных во-

просов в сфере миграции, от постановки на миграционный учет до получения заинтересованными лицами гражданства РФ в упрощенном порядке. Во-вторых, осознавая противоправный характер своей деятельности, они стремятся заблаговременно принять все возможные меры по сокрытию следов преступлений. В этих целях при телекоммуникационных контактах ими зачастую используются условные наименования для обозначения того или иного комплекса действий, а также псевдонимы (клички) в отношении лиц, участвующих в данном процессе (в том числе не осведомленных об истинном характере происходящего). Внутри формирования, помимо нацеленности на общий результат, имеет место распределение обязанностей, специализация на конкретных видах деятельности, четкая дисциплина, подотчетность руководителю. Сплоченность соучастников также нередко обеспечивается наличием между ними не только деловых, но и различного рода личных взаимоотношений (дружеских/приятельских, родственных, романтических и пр.).

Серийные преступления в сфере организации незаконной миграции опасны не только своим масштабом в плане размера получаемых незаконных доходов за весь период деятельности, а также интеграции вопреки существующему порядку в российское пространство иностранных граждан и лиц без гражданства, без достаточной их реальной социализации. Обозначенное явление свидетельствует о возникновении и актуализации в указанной сфере специфической разновидности коррупции. Опасность дальнейшего распространения коррупции [2] в различных сферах социума признается всем цивилизованным человеческим сообществом [3–7].

Как и при любых иных видах коррупции, именно должностные лица, на которые государством возлагается ответственность обеспечивать безопасность и/или правопорядок в соответствующей сфере и принимать юридически значимые решения (чем оказывается высокая степень общественного доверия), оказываются вовлеченными в соответствующий теневой бизнес. Более того, наличие между соучастниками различных тесных социально значимых отношений (этим организованные группы, созданные для совершения преступлений коррупционной направленности, нередко отличаются от формирований, специализирующихся на совершении корыстно-насильственных посягательств на личность) способствует сращиванию

государственно-публичных функций, бизнеса и криминалитета.

Таким образом, несмотря на продолжаемый нашим государством курс на неуклонную борьбу с различными проявлениями коррупции [8; 9], а также на наличие определенных успехов в этой сфере, коррупционная составляющая миграционных преступлений на данный момент времени продолжает оставаться высокой.

Преступления миграционной направленности, к которым причастны организованные группы, обладают высокой латентностью, что актуально как для отечественных, так и для транснациональных либо этнических криминальных формирований, в частности, распространенных на Дальнем Востоке и в Сибири китайских организованных групп, занимающихся поставкой нелегальной рабочей силы [10].

В большинстве случаев правоохранительными органами выявляются так называемые бытовые формы данных преступлений (в виде «резинковых» квартир либо мест трудоустройства), что констатирует потребности в совершенствовании уровня борьбы с преступностью в указанной сфере. Поэтому перед науками уголовно-правового цикла продолжает сохранять актуальность разработка предложений и рекомендаций, способствующих повышению эффективности выявления, раскрытия и расследования миграционных преступлений.

В этом направлении юридической наукой проведена колоссальная работа, воплощенная в многочисленных изысканиях, включая диссертационные и иные монографические исследования. Вместе с тем, представляется, что вопросы как уголовно-правовой регламентации норм, регулирующих уголовную ответственность за совершение миграционных преступлений, так и криминалистических рекомендаций, обеспечивающих высокое качество расследования указанных посягательств, далеко не исчерпаны.

Криминалистическая методика расследования преступлений миграционного характера, реагируя как на тенденции развития юридического научного знания, так и на запросы правоприменительной практики, продолжает находиться в состоянии формирования, постепенно наполняясь действенными и креативными рекомендациями. В данном контексте науке известны как видовые методики, ограниченные рассмотрением специфики расследования сугубо конкретного деяния, предусмотренного отдельной статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ

(в данном случае — незаконного пересечения Государственной границы РФ; организации незаконной миграции; фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ и пр.) [11–13], так и методики комплексные (родовые и т.п.), объединяющие в рамках сферы своего познания несколько смежных видов деяний [14].

Разрабатывая предложения и рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-правовых, криминологических, криминалистических аспектов борьбы с незаконной миграцией, исследователи употребляют сходные, но не всегда тождественные термины, так или иначе обозначающие группу преступлений в сфере миграции, выступающих объектом научного познания [15]: «нарушения миграционного законодательства», «преступления в сфере организации незаконной миграции» («преступления, связанные с организацией незаконной миграции»); «преступления в сфере миграционной безопасности»; «преступления в миграционной сфере» («преступления в сфере миграции»), преступления против порядка регистрационного и миграционного учета и пр. [16–18; 19, с. 138; 20].

Представляется, что одним из существенных факторов, влияющих на формирование комплексной криминалистической методики, выступает уточнение ее объекта, прежде всего — применительно к категориям преступлений, рассматриваемых в ее рамках. Как известно, объектом всякой частной криминалистической методики (что производно по отношению к объекту криминалистики) выступает преступная деятельность в соответствующей сфере, а также предопределенная ее механизмом (познанным посредством криминалистических исследований) деятельность правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию этих деяний.

С точки зрения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) противоправные деяния, непосредственно посягающие на правоотношения в сфере миграционного законодательства, располагаются в гл. 32 «Преступления против порядка управления». К ним относятся следующие составы: ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», ст. 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства

в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ», ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации».

При этом мы согласны с исследователями, полагающими, что между деяниями, предусмотренными ст. 322.1–322.3 УК РФ, имеется больше общих черт, формирующих механизм преступления (как криминалистическую категорию, лежащую в основе криминалистической классификации), по сравнению с деянием, предусмотренным ст. 322 УК РФ, несмотря на общность родового объекта преступного посягательства [15].

Действительно, общность механизма преступного посягательства деяний, предусмотренных ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ, проявляется с точки зрения единства специфических особенностей субъектов их совершения, реализуемых способов и сопутствующих условий. Сущность указанных преступлений заключается в неправомерных действиях неких лиц (нейтральных с точки зрения гражданской принадлежности, однако, как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев являющихся гражданами России) в интересах иностранцев, с целью обеспечения видимости их законного нахождения на территории РФ, вопреки существующему порядку. Поэтому мы считаем, что эту разновидность миграционных преступлений следует условно обозначать как «преступления, связанные с организацией незаконной миграции».

Преступление, предусмотренное ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», действительно занимает особое место в структуре миграционных преступлений. Здесь субъектом преступления является само лицо, проникающее через Государственную границу РФ вопреки отсутствию необходимых документов и/или соответствующего разрешения, в том числе иностранный гражданин либо лицо без гражданства, а не третьи лица, действующие в его интересах. Поэтому вряд ли следует относить его к группе посягательств, связанных с организацией незаконной миграции.

Неслучайно Постановление Пленума Суда РФ № 18 от 9 июля 2020 г., призванное урегулировать спорные вопросы квалификации и правоприменения рассматриваемых деяний, именуется следующим образом: «О судебной практике по делам о незаконном пересечении

Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией». То есть высший судебный орган дифференцирует преступления в сфере миграции на две основные группы: незаконное пересечение Государственной границы РФ; незаконная миграция.

В то же время мы считаем, что не стоит недооценивать рассмотрение специфики расследования деяния, предусмотренного ст. 322 УК РФ, в рамках комплексной методики расследования преступлений, связанных с незаконной миграцией. Помимо общности родового объекта преступного посягательства, не исключаются ситуации, когда эти деяния совершаются в совокупности. Например, лицо, организовавшее незаконную миграцию, осуществляя сопровождение иностранных граждан, само незаконно пересекло Государственную границу РФ, либо в рамках сокрытия преступлений совершаются попытки создать видимость наличия признаков менее опасного деяния, по сравнению с реальным масштабом криминальной деятельности (применительно к количеству эпизодов, составу соучастников, полученному доходу и т.д.). Деятельность организованных преступных формирований, специализирующихся на нелегальной поставке «дешевой рабочей силы» (например, созданных представителями китайской диаспоры), может проявляться в использовании «проводников», доставляющих этих лиц в РФ через труднодоступные участки местности, минуя официальные пункты пропуска, с последующим созданием видимости законного нахождения мигрантов в нашей стране.

Кроме того, анализ материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 322 УК РФ, свидетельствует о том, что самостоятельно проникающие через Государственную границу РФ лица зачастую имели мотивацию — трудоустройство, воссоединение со своими родными или близкими людьми, реализация амбиций в проживании в России. Иными словами, пересечение ими Государственной границы РФ не являлось самоцелью, а выступало средством последующей интеграции (разумеется, путем применения сомнительных с точки зрения миграционного законодательства приемов) в российское общество. Лицо осуществляет попытку перемещения через Государственную границу РФ, игнорируя отсутствие у него предусмотренных миграционным законодательством документов либо наличие запрета на въезд в РФ.

Следовательно, это преступление тоже должно относиться к преступным нарушениям в сфере миграции. То есть незаконное пересечение Государственной границы РФ не входит в число преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, но при этом выступает самостоятельной разновидностью посягательств миграционного характера.

Итак, нам представляется, что все обозначенные выше виды деяний (независимо от конкретных способов и обстоятельств их совершения) посягают прежде всего на правоотношения, установленные миграционным законодательством, поскольку формулировка данных норм УК РФ в той или иной степени отсылает к правилам, регламентированным комплексом нормативно-правовых актов, образующих миграционное законодательство (Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и др., а также подзаконные акты, детализирующие положения указанных выше федеральных законов РФ). Поэтому целесообразно эту группу деяний (имеющую единый родовый объект и в определенной степени сходные черты непосредственного объекта) обозначить в общем виде как преступления в сфере миграционного законодательства.

Таким образом, по нашему мнению, термин «преступления в сфере миграционного законодательства» с точки зрения формирования частной криминалистической методики представляется родовым по отношению к входящим в эту методику подгруппам: преступления в сфере незаконного пересечения Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ); преступления в сфере организации незаконной миграции (ст. 322.1–322.3 УК РФ).

В ходе анализа проблем в сфере миграционной преступности нами отмечалось, что в процессе совершения этих преступлений виновными предпринимаются активные и разнообразные меры по их сокрытию. При этом с точки зрения уголовного закона такие действия могут как охватываться составом инкриминируемого деяния (и даже быть нейтральными в уголовно-правовом отношении, например, отказ от дачи

показаний в порядке ст. 51 Конституции РФ), так и требовать дополнительной квалификации (прежде всего по ст. 327 УК РФ в части подделки официальных документов и/или их использования). Это наиболее актуально в случаях причастности к противоправной деятельности организованной группы или преступного сообщества, которым присуща не только специализация между соучастниками и выполнение более широкого спектра противоправных действий, но и интеграция в деятельность уполномоченных государственных органов.

Материалы уголовных дел, иллюстрирующих организованные, сложные и серийные формы анализируемых преступлений, совершаемых с участием коррумпированных сотрудников подразделений по вопросам миграции, свидетельствуют о том, что указанным должностным лицам, в зависимости от характера их вовлеченности в противоправную деятельность, также нередко инкриминируются получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и пр.

Поэтому представляется, что в целях полного и всестороннего установления обстоятельств совершения преступлений в сфере миграционного законодательства, характеризующихся коррупционной составляющей, в рамках разработки соответствующей криминологической методики необходимо уделять внимание и тем элементам криминальной деятельности, которые с точки зрения уголовного закона подпадают под признаки преступлений коррупционной направленности (должностных и иных служебных преступлений).

Предваряя возражения вероятных оппонентов, беспокоящихся о перегруженности частной криминологической методики преступлений в сфере миграционного законодательства данными из соответствующих иных видовых методик, позволим заметить, что мы ни в коем случае не призываем к механическому переносу информации. Не настаивая на полном анализе всех криминологически значимых признаков преступлений коррупционной направленности (и прочих взаимосвязанных посягательств), поскольку они действительно имеются в содержании соответствующих видовых методик, мы рекомендуем обращаться к ним лишь постольку, поскольку эти деяния вписываются в механизм совершения миграционных преступлений. А именно, дополняют характеристику способов, условий и обстановки преступлений, уточняют следовую информацию, конкретизируют соци-

ально-демографические и индивидуально-психологические качества лиц, проходящих по уголовным делам.

Более полный учет этих криминологически значимых обстоятельств, воплощенных в информационной модели соответствующих деяний, выступает необходимым подспорьем для разработки адресных и эффективных методико-криминологических рекомендаций по повышению результативности их раскрытия и расследования. Ведь если установление определенного перечня обстоятельств совершения преступления становится необходимым вследствие требований ст. 73 УПК РФ (т.е. они входят в содержание предмета доказывания), то они должны быть предусмотрены и соответствующей криминологической характеристикой преступлений.

Таким образом, частичная интеграция (а не механический перенос) данных, характеризующих коррупционные и иные служебные преступления, применительно к сфере миграционного законодательства позволит значительно обогатить анализируемую частную криминологическую методику, снабдив ее методико-криминологическими рекомендациями, способствующими раскрытию и расследованию не только так называемых очевидных («бытовых») разновидностей миграционных преступлений, но и их более сложные, изощренные варианты.

В современной юридической литературе справедливо отмечается, что многие сугубо видовые частные криминологические методики более ориентированы для борьбы с преступлениями, характеризующимися меньшей степенью общественной опасности [21] (будь то разовые факты взяточничества должностными лицами «низового уровня» либо фиктивной постановки на миграционный учет, совершенные в условиях очевидности). И криминологическая наука пока остается в долгу перед правоприменительной практикой в плане разработки методик расследования наиболее опасных форм различных преступлений, сопровождающихся активными действиями заинтересованных лиц по их сокрытию.

Следовательно, с точки зрения разработки эффективных криминологических рекомендаций надлежит обратиться к инструментарию комплексных (укрупненных, родовых и т.п.) криминологических методик, что является одной из актуальных тенденций развития современной криминологии [22, с. 247; 23].

Преимущества комплексных криминологических методик достаточно подробно изло-

жены в специальной литературе [24]. Отметим лишь, что методики такого рода носят более глобальный и универсальный характер, будучи применимы к расследованию всей входящей в нее группы преступлений. При этом преступления, интегрированные в соответствующую методику, в силу сходства механизма их совершения нередко либо совершаются по совокупности, либо подлежат взаимной переквалификации в процессе расследования, по мере более детального установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Резюмируя вышеизложенное, представляется целесообразным представить криминалистическую классификацию преступлений в сфере миграционного законодательства:

1. По сущности механизма преступного посягательства:

– Деяния, представляющие собой конкретные способы и приемы нарушения миграционного законодательства, прямо предусмотренные УК РФ:

а) незаконное пересечение Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ);

б) организация незаконной миграции и ее специфические разновидности (ст. 322.1–322.3 УК РФ);

– деяния, совершаемые в связи с нарушением миграционного законодательства, однако с точки зрения УК РФ носящие универсальный характер по отношению к миграционной сфере:

а) связанные с проявлением коррупционных взаимодействий в миграционной сфере (ст. 290, 291, 285, 286 УК РФ и др.);

б) связанные с нарушением правоотношений в сфере налогообложения, предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности;

в) связанные с инструментальным обеспечением реализации преступного умысла в миграционной сфере (ст. 327 УК РФ и др.);

– смешанные (сочетающие в себе черты первых двух разновидностей).

2. По степени организованности:

– бытовые: носящие разовый или неоднократный характер;

– серийные: носящие систематический характер;

– коррупционные (серийный характер противоправной деятельности в интересах мигрантов предусматривает активное участие уполномоченных должностных лиц подразделений по вопросам миграции).

Представленная общая криминалистическая классификация преступлений в сфере миграционного законодательства может послужить действенным методическим подспорьем для уточнения психолого-криминалистического портрета типичных субъектов данных посягательств и присущих им способов реализации противоправного умысла, а равно иных сведений, значимых для формирования информационной модели механизма соответствующей противоправной деятельности. На наш взгляд, это необходимый этап для совершенствования методико-криминалистических рекомендаций по повышению результативности борьбы с указанной категорией деяний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репецкая А.Л. Трансформация преступности в России в условиях глобализации / А.Л. Репецкая. — EDN GHHQXI // Миссия современного государства и права в эпоху социальных перемен : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26 окт. 2018 г. — Иркутск, 2019. — С. 99–104.

2. Игнатенко В.В. Механизмы противодействия коррупции в законодательстве субъектов Российской Федерации / В.В. Игнатенко, М.Г. Тирских, С.А. Хвалёв. — EDN UNNZDZ // Российское право: образование, практика, наука. — 2009. — № 2 (55). — С. 51–56.

3. Sumah S. Corruption: Where and Why (and How To Beat It)? / S. Sumah, M. Borosak // Journal of economic behavior. — 2019. — Vol. 9. — P. 67–84.

4. Stephenson M.C. Corruption as a Self-Reinforcing Trap: Implications for Reform Strategy / M.C. Stephenson // World Bank Research Observer. — 2020. — Vol. 35, no. 2. — P. 192–226.

5. Boly A. Anti-corruption policy making, discretionary power and institutional quality: An experimental analysis / A. Boly, R. Gillanders // Journal of Economic Behavior & Organization. — 2018. — Vol. 152, no. 8. — P. 314–327.

6. Boly A. Corruption, Institutional Trust, and Legitimacy: A Vicious Circle / A. Boly, R. Gillanders // The Political Economy of Corruption. — London, 2023. — P. 15–30.

7. Pasculli L. Corruption and globalisation: Towards an interdisciplinary scientific understanding of corruption as a global crime / L. Pasculli, N. Ryder // Corruption in the Global Era: Causes, Sources and Forms of Manifestation. — London, 2019. — P. 3–23.

8. Карагодин В.Н. Некоторые аспекты противодействия коррупции в муниципальных органах власти / В.Н. Карагодин. — EDN DJQQOT // Муниципалитет: экономика и управление. — 2019. — № 1 (26). — С. 77–85.

9. Головина Е.В. Признаки противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности / Е.В. Головина. — EDN MZVQEB // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXVI междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 11 июня 2021 г. — Иркутск, 2021. — С. 43–47.

10. Репецкая А.Л. Китайская организованная преступность в России постсоветского периода / А.Л. Репецкая. — EDN XUPHID // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Иркутск, 27 апр. 2018 г. — Иркутск, 2018. — С. 99–103.
11. Бирюков С.Ю. Особенности расследования организации незаконной миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Ю. Бирюков. — Волгоград, 2008. — 28 с. — EDN NKMIFL.
12. Худина Т.Ф. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оформлением документов для въезда и проживания в России иностранных граждан и лиц без гражданства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.Ф. Худина. — Иркутск, 2008. — 23 р.
13. Бамбагаева В.В. Методика расследования фиктивной постановки на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания в РФ / В.В. Бамбагаева. — EDN EFMSES // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 18 марта 2022 г. — Иркутск, 2022. — С. 16–20.
14. Ларионов И.А. Совершенствование методики расследования преступлений в сфере организации незаконной миграции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / И.А. Ларионов. — Ростов-на-Дону, 2022. — 235 с. — EDN DEQPNA.
15. Калугина В.Г. О криминалистической дефиниции категории «преступления, связанные с незаконной миграцией» / В.Г. Калугина, Е.И. Фойгель, Д.Н. Шурухнова. — EDN UQSJKV // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2021. — № 1 (31). — С. 61–70.
16. Акименко П.А. Уголовная ответственность за нарушения миграционного законодательства гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / П.А. Акименко. — Тамбов, 2020. — 32 с.
17. Лайкова Е.А. Уголовная ответственность за преступления против порядка регистрационного и миграционного учета : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Лайкова. — Саратов, 2021. — 30 с.
18. Уторова Т.Н. Субъект преступлений в сфере миграции / Т.Н. Уторова. — EDN FTWPER // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 04–06 апр. 2017 г. — Пермь, 2017. — С. 257–259.
19. Рашитов Л.Р. Преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.Р. Рашитов. — Казань, 2019. — 249 с. — EDN USNJYC.
20. Сухарникова А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Сухарникова. — Москва, 2010. — 24 с.
21. Фойгель Е.И. О некоторых особенностях выявления и расследования преступлений, связанных с иностранными гражданами и лицами без гражданства, в Иркутской области / Е.И. Фойгель, Б.А. Гилевич. — DOI 10.55001/2587-9820.2023.75.39.022. — EDN QAIWHN // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — № 3 (27). — С. 217–226.
22. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие / Р.С. Белкин. — 3-е изд., доп. — Москва : Юнити, 2001. — 837 с.
23. Смирнова И.Г. Некоторые методологические аспекты криминалистической методики / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель. — EDN HEOOD // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 3 (29). — С. 78–86.
24. Белкин Р.С. Принципы формирования частных криминалистических методик / Р.С. Белкин // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — Москва, 1997. — С. 201–203.

REFERENCES

1. Repetskaya A.L. Transformation of Crime in Russia in the Context of Globalization. *The Mission of Modern State and Law in the Era of Social Changes. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, October 26, 2019*. Irkutsk, 2019, pp. 99–104. (In Russian). EDN: GHHQXI.
2. Ignatenko V.V., Tirkikh M.G., Khvalev S.A. Corruption Counteraction Mechanisms in the Legislation of the Russian Federation Subjects. *Rossiyskoye Pravo: Obrazovaniye, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2009, no. 2, pp. 51–56. (In Russian). EDN: UNNZDZ.
3. Sumah S., Borosak M. Corruption: Where and Why (and How to Beat It)? *Journal of Economic Behavior*, 2019, vol. 9, pp. 67–84.
4. Stephenson M.C. Corruption as a Self-Reinforcing Trap: Implications for Reform Strategy. *World Bank Research Observer*, 2020, vol. 35, no. 2, pp. 192–226.
5. Boly A., Gillanders R. Anti-corruption Policy Making, Discretionary Power and Institutional Quality: An Experimental Analysis. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2018, vol. 152, no. 8, pp. 314–327.
6. Boly A., Gillanders R. Corruption, Institutional Trust, and Legitimacy: A Vicious Circle. *The Political Economy of Corruption*. London, 2023, pp. 15–30.
7. Pasculli L., Ryder N. Corruption and Globalisation: Towards an Interdisciplinary Scientific Understanding of Corruption as a Global Crime. *Corruption in the Global Era: Causes, Sources and Forms of Manifestation*. London, 2019, pp. 3–23.
8. Karagodin V.N. Particular Aspects of Combating Corruption in Municipal Authorities. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie = Municipality: Economics and Management*, 2019, no. 1, pp. 77–85. (In Russian). EDN: DJQQOT.
9. Golovina E.V. Features of Counteracting the Investigation of Corruption Crimes. *Activities of Law Enforcement Agencies in Modern Conditions. Materials of the XXVI International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, June 11, 2021*. Irkutsk, 2021, pp. 43–47. (In Russian). EDN: MZVQEB.
10. Repetskaya A.L. Chinese Organized Crime in Russia of the Post-Soviet Period. *Criminal Law of the Russian Federation: Problems of Law Enforcement and Prospects for Improvement. Materials of Inter-University Research Conference*, Irkutsk, April 27, 2018. Irkutsk, 2018, pp. 99–103. (In Russian). EDN: XUPHID.
11. Biryukov S.Yu. *Specifics of Investigating the Organization of Illegal Migration. Cand. Diss. Thesis*. Volgograd, 2008. 28 p. EDN: NKMIFL.

12. Khudina T.F. *The Methodology of Investigating Crimes of Providing Illegal Documentation for Entry and Residence in Russia to Foreign Citizens and Stateless Persons*. Cand. Diss. Thesis. Irkutsk, 2008. 23 p.
13. Bambagaeva V.V. The Methodology of Investigating Fictitious Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons at the Places of their Residence in the Russian Federation. *Actual Problems of Criminalistics and Forensic Expertise. Materials of International Research Conference. Irkutsk, March 18, 2022*. Irkutsk, 2022, pp. 16–20. (In Russian). EDN: EFMSES.
14. Larionov I.A. *Improving the Methodology of Investigating Crimes in the Sphere of Organizing Illegal Migration*. Cand. Diss. Rostov-on-Don, 2022. 235 p. EDN: DEQPNA.
15. Kalugina V.G., Foygel E.I., Shurukhнова D.N. On the Criminalistic Definition of the Category “Crimes Connected with Illegal Migration”. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2021, no. 1, pp. 61–70. (In Russian). EDN: UQSJKV.
16. Akimenko P.A. Criminal Liability for Violations of Migration Legislation by the Citizens of the Russian Federation, Foreign Citizens and Stateless Persons. *Cand. Diss. Thesis*. Tambov, 2020. 32 p.
17. Laikova E.A. *Criminal Liability for the Violations of Registration and Migration Procedures*. Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2021. 30 p.
18. Utorova T.N. *The Subject of Crimes in the Sphere of Migration. Penitentiary System and Society: Experience of Interaction. Materials of the 6th International Scientific and Practical Conference, Perm, April 4–6, 2017*. Perm, 2017, pp. 257–259. (In Russian). EDN: FTWPEP.
19. Rashitov L.R. *Crimes against the Migration Management Procedures in the Russian Federation: Criminological and Criminal Law Aspects*. Cand. Diss. Kazan. 2019. 249 p. EDN: USNJYC.
20. Sukharnikova A.V. *The Methodology of Investigating Crimes in the Sphere of Organizing Illegal Migration*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2010. 24 p.
21. Foygel E.I., Gilevich B.A. On Some Features of Detection and Investigation of Crimes Associated with Foreign Citizens and Stateless Persons in the Irkutsk Region. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2023, vol. 2, no. 3, pp. 21–22. (In Russian). EDN: QAIWHH. DOI: 10.55001/25879820.2023.75.39.022.
22. Belkin P.S. *Course of Criminalistics*. 3rd ed. Moscow, Yuniti Publ., 2001. 837 p.
23. Smirnova I.G., Foygel E.I. Some Methodological Aspects of Forensic Technique. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2020, no. 3, pp. 78–86. (In Russian). EDN: HEOOD.
24. Belkin R.S. Principles of Developing Special Criminalistic Methodologies. In Averyanova T.V., Belkin R.S. (eds). *Criminalistic Support of the Work of Criminal Police and Preliminary Investigation Bodies*. Moscow, 1997, pp. 201–203. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Варданян Акоп Варздатович — начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardanyan, Akop V. — Head, Department of Criminalistics and Operational Investigative Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Варданян А.В. Преступления в сфере миграционного законодательства как объекты криминалистического изучения / А.В. Варданян. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(5).513-521. — EDN NZJRRO // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 5. — С. 513–521.

FOR CITATION

Vardanyan A.V. Crimes in the Field of Migration Legislation as Objects of Forensic Study. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 5, pp. 513–521. (In Russian). EDN: NZJRRO. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(5).513-521.